Пять лет назад заместитель директора по науке экоцентра «Джейран» оставила его, проработав здесь 41 год. А еще за пять лет до того после очередного осеннего учета диких животных Наталья Васильевна в интервью автору этих строк говорила о пустыне Кызылкум, в которой живет и работает с 1977 года.

Много лет сюда на осенние и весенние учеты приезжали волонтеры из Ташкента, Самарканда, Бухары. Это была ее инициатива. Мы, волонтеры, обеспечивали прозрачность учетов. Вместе с сотрудниками экоцентра делились на две команды. Учетчики с утра пораньше уходили на линию учета, тихо, не тревожа животных. А загонщики, как раз наоборот. Растянувшись на всю ширину охраняемой территории, они шумно двигались от одного края к другому.

И в той, и в другой команде на маршруте кого только не наблюдали: и джейранов, и куланов, и лошадей Пржевальского, птиц и пресмыкающихся. Люди разных возрастов, включая детей, влюблялись в экоцентр, в дикую природу, в людей, которые берегли пустынные ландшафты и их обитателей, и, конечно, с обожанием относились в Наталье Васильевне Солдатовой, которую совсем не случайно называли Мамой экоцентра «Джейран». Это вступление, увы, к горькой новости. Родные, друзья, коллеги проводили ее в последний путь.

Она была настоящим борцом, когда дело касалось сохранения и развития охраняемой природной территории. Ее не останавливали никакие двери высоких чиновничьих кабинетов. Она встречала с открытой душой студентов, остепененных исследователей и ученых. Направляла, подсказывала, критически оценивала, как первый рецензент, студенческие работы и научные труды, сама вела

серьезные научные исследования, публиковала результаты, участвовала в международных симпозиумах.

Вернемся на десять лет назад, перечитаем интервью великой подвижницы, большого ученого Натальи Васильевны.

==========

МАМА ЭКОЦЕНТРА «ДЖЕЙРАН»

(Первая публикация — «Новости Узбекистана»).

В пустыне Кызылкум находится единственный в мире питомник по разведению джейранов. Наша собеседница – заместитель директора по науке Экоцентра «Джейран» Наталья СОЛДАТОВА.

– Наталья Васильевна, вы связали свою судьбу с джейранами и Экоцентром ещё в семидесятые годы. Как это случилось?

– Было принято правительственное постановление по созданию специализированных питомников по разведению джейранов по всем республикам Союза, где они водились. Изначально планировалось тринадцать питомников, удалось создать семь. Один из них – в Узбекистане. В 1976-м начали огораживать выделенную территорию в Бухарской области в 5145 гектаров. Джейранов нашли в пионерских лагерях, зонах отдыха, обкомовских дачах, где они содержались для «красоты». Привезли и выпустили их в питомник в мае 1977-го.

Я к этому времени уже пять лет работала звероводом в украинском заповеднике Аскания-Нова. Хотелось нового дела. И вдруг узнаю, что приехавший к нам учёный секретарь АН Узбекистана сообщил коллегам об образовании нового питомника. Догнала его на автобусной остановке. «Можно приехать?» Приехала в Бухару «на разведку» в августе 1977-го.

Когда добралась до питомника, сама себе удивилась: «Куда я еду из благословенных мест? В соль, в песок!» Территория, прежде относившаяся к совхозу «Караулбазар», уничтожена перевыпасом. Саксаула нет. Всё покрыто солью. Единственно, что обрадовало, это озёра. К тому времени были построены два домика – контора и жилой. Территория обнесена 40-километровой оградой. Бухарский лесхоз посадил в пустыне семена и саженцы саксаула. Но их практически не видно. На этой земле раньше обитали джейраны. Приживутся ли?

В Аскании-Нова среди друзей было принято после каждой поездки, а ездили по всей большой стране, рассказывать и показывать слайды на экране. Я показала их и призналась: «Джейраний питомник –

кошмар». А мне на это: «Полюбишь». «Разве можно полюбить соль и песок, где жарко, пыльно?..» Оказалось, можно.

Приехав насовсем, спросила директора: «Сколько здесь джейранов?» – «80 или 50». Стала обходить территорию и приносить черепа. Директор перепугался. Объяснила: «Это нужно для учёта, выяснения причин болезни и смерти животных». С тех пор каждый год ведём по весне так называемые «смертельные учёты». Это грустно, но нужно. Есть и второй учёт – осенний. Он проводится каждый год в первую субботу октября. С участием волонтёров определяем численность живых диких животных.

– Вы приехали, и всё сразу стало получаться?

– Всё шло наперекосяк! Питомник мало интересовал тогдашнее его руководство, оно настаивало на подселении к джейранам овечьих стад. Это была смертельная угроза: бараны и джейраны болеют одними болезнями. Сколько ни пыталась доказать, как это опасно, всё напрасно.

Помог приезд из Ташкента директора Центра агроресурсов Галины Мадалиевой. Всегда вспоминаю её с признательностью. Рассказала ей про попытки потеснить джейранов, а их число к этому времени выросло до 170 голов! Наверное, моя горячность убедила. Гостья записала меня на приём к большому начальству в Ташкенте. Там я рассказала про задачи питомника, его перспективы, после чего на «Волгах» понаехало много столичных и бухарских чиновников.

Директор меня попросил: «Не надо больше в Ташкент ездить. Будем помогать». Тогда я изложила свои просьбы: разводить джейранов, а не баранов, наладить дежурство, охрану, дать ружьё-одностволку и поселить хоть одну семью на территории… А то ведь как бывало. Надо ехать за продуктами в Бухару, закрываю ворота на замок. Машин на трассе нет, часа четыре, минимум, уходит на дорогу туда – обратно. Неподалёку зэки придорожное кафе строят, и то один, то другой «забредают» на территорию.

Ружьё директор выдал. Стрелять научилась. А в сторожке у ворот поселились дед с сыном и внуком. Они долго здесь жили и охраняли питомник.

– Его территория сейчас не похожа на солёную пустыню. Делали промывки? Заметна богатая для пустыни растительность, включая фиолетовую и красную солянку, сиреневый тамарикс и могучие саксауловые деревья. Как это всё появилось?

– Поднялся саксаул, посаженный лесхозом, потом саксаульники дали семена. Так началось самовосстановление. Три года назад посадили ещё две тонны семян саксаула в рамках Программы малых грантов Глобального экологического фонда в Узбекистане (ПМГ ГЭФ). Ну, а главное, дикие животные правильно воздействуют. У джейранов острые копытца – они и гипсовую корочку разрыхлят, и семена заглубят, да ещё и «удобрение» подсыплют. Они возвратили землю к природному состоянию.

На эту тему проведено в Экоцентре не одно научное исследование. Изучалось даже, как меняется химический состав почвы под воздействием джейранов. Никаких промывок. Больше того, я настояла, чтобы ликвидировали солёное озеро рядом с конторой. Животным оно не нужно, они предпочитают пить проточную воду с других озёр. В итоге мы в два раза уменьшили забор воды из Аму-Бухарского канала. Меньше воды – меньше испарения и засоления.

Все наши озёра искусственного происхождения. Как, скажем, образовалось озеро Красивое? В давние времена бурили скважину. Пошла вода солоноватая, жёсткая. Она заполнила впадину, и озеро стало местом водопоя диких животных. Оно находится метрах в ста от канала. Теперь сюда вода из канала идёт самотёком по лотку. Из Красивого в таком же объёме вода поступает в озёра Утиное и Малое Солёное. Но все животные хотят пить проточную воду. И птицы тоже. Чернобрюхие рябки летят к протоке, на пёрышки, под грудку, набирают капелек и ими поят птенчиков.

Протоку на Малое Солёное мы не копали, вода сама пробилась. Чистим её время от времени. Растительность, водоросли – это необходимые биофильтры. Озеро Красивое по весне разливается. На нём отдыхают пролётные виды птиц. Поголовье джейранов в отдельные годы превышало 1200 особей. И на всю эту живность воды хватало.

– А в это время другие питомники, созданные в бывшем Союзе, прекратили своё существование…

– Из семи удержался лишь Экоцентр «Джейран». Он – единственный, сохранившийся на просторах СНГ, и он – единственный в мире специализируется на разведении джейрана.

Эта газель – нежная, как бабочка. К ней нужен особый подход. Разведение – это философия. Показывать газель людям – часть этой философии. Мы с самого начала работали с туристами. Был рекордный год, когда при бюджетном финансировании в 11 миллионов, 18 миллионов Экоцентр заработал на туризме. Но сколько раз за эти годы мы закрывались на карантин!

Мы научились определять, нужно ли джейранов подкармливать. Если хороший кормовой ресурс на самой территории – этого не делаем. Но страховочный фонд кормов на зимний период заготавливаем всегда и на всё поголовье.

Рассчитываем по дням, сколько надо сена, комбикорма на одно животное в период многоснежья или в джут. Джут, это когда всё покрывается льдом и звенит на ветру, случается не часто, но к такому явлению надо быть готовыми каждую зиму. Тогда по кормушкам раскладываем корма из страховочного фонда. Катастрофичной оказалась зима 2011-го. Из более чем пятисот джейранов осталось 167.

– Слышала от сотрудников Экоцентра, что в ту зиму животные перестали бояться людей. Они стояли вдоль дороги и ждали, когда с тракторной тележки им сбросят корм.

– Мы предвидели тяжёлую зиму и к ней готовились. За два года до этого морозы стояли минус тридцать. Всё повымерзло. Пустынная растительность живёт в основном за счёт зимних и весенних

осадков. Их не было два года. Летом – бескормица. Наши сотрудники рубили кетменями янтак по всей округе за территорией Экоцентра, в отпуск никто не уходил. Каждый день заготавливали по четыре-пять тракторных тележек и кормили, кормили, кормили…

По Интернету мы попросили денег на корма.

Первым откликнулся Московский зоопарк, оплатил 60 тонн сена. Директор Шуртанского газохимического комплекса, сенатор Алишер Султанов прислал две огромные машины тюкованного сена. Откликнулись мои первые студенты, работающие в Российской национальной картографической корпорации – это ещё 50 тонн. Вывесила на своём сайте призыв о помощи животным ПМГ ГЭФ. Многие частные лица помогали. Госбиоконтроль выделил деньги на закупку сена и комбикорма на всё поголовье. Помогли хокимият Бухарской области и руководство Аму-Бухарского канала, разрешив открыть доступ животным к тугаям канала на девяти километрах.

Некоторые утверждают: «Надо было отстрелять, организовать охоты, заработать». Учёные Экоцентра с этим не могут согласиться, хотя у нас и имеются методики по охоте: подружейной, из-под фары. Их опробовали при высокой, за тысячу, численности джейранов. Но убедились, что охоты недопустимы в питомнике. Это стресс, который животные помнят. В конце девяностых на нашей территории серьёзные чиновники организовывали охоты на куланов. Казалось бы, с благими намерениями: «Отстрелять лишних». Пять лет после этого у куланов не было потомства.

Мы до конца надеялись, что зимой в 2011-м все питомцы выживут. Очевидно, вмешалась эпизоотия, болезнь. Гибли упитанные джейраны. Той же зимой погибли 12 тысяч сайгаков в соседнем Казахстане…

– Нынешний осенний учёт 2013 года показал заметный прирост поголовья джейранов в Экоцентре. Их 434. Будете отселять на новую территорию? Какие у неё перспективы?

– В 2008 году Кабинет Министров принял постановление о выделении Экоцентру «Джейран» новой территории в 24 тысячи гектаров. Она находится рядом, за автотрассой, по дуге Аму-Бухарского канала, что замечательно. У нас ведь не только джейраны и куланы. Есть лошади Пржевальского и другие дикие животные, которые содержатся в вольерах.

Мы давно мечтали о расширении, зная, что Экоцентр «Джейран» в мире один такой.

Фактически мы получили только 9 тысяч гектаров. Остальных пятнадцати тысяч пока нет. Эта земля находится в аренде у девяти фермеров. Фермерские отары насчитывают сотни голов. Между тем, ещё в 1995 году решением Бухарского областного хокимията здесь запрещён свободный выпас скота. Бараны, козы, коровы пустыню изрядно подъели. Джейранов на этой территории сейчас больше полусотни, они рискуют остаться без пищи, как и куланы, лошади.

Первые четыре кулана появились в Экоцентре из Барсакельмеса в 1978-м, когда Арал высыхал. Они дали потомство, сейчас куланов уже под 100 голов. В порядке эксперимента пятерых в прошлом году отселили на новую территорию. Здесь же выпущены 12 лошадей Пржевальского, которые привыкли к новому месту.

Если будет до двух-пяти тысяч джейранов и других диких животных из питомника на этих просторах, кому плохо? Здесь можно развивать экологический туризм, устраивать сафари на автомобилях. Госбиоконтроль выделил средства на приобретение расположенного неподалёку здания для туристического визит-центра. Немецкая фирма КНАУФ выразила готовность его отремонтировать, ПМГ ГЭФ обещает выделить грант на оборудование. Если получится, как задумано по постановлению Кабинета Министров, территория Экоцентра увеличится до тридцати тысяч гектаров. Это послужит сохранению биоразнообразия Юго-Западных Кызылкумов и развитию экотуризма.

– Во время осеннего учёта животных на новой территории мы, волонтёры-загонщики, прошли по десятку километров. Маршруты пролегали по такырам, по камышам. Мы спускались в ложбинки, поднимались на пригорки. Разнообразен ландшафт. Шли прямиком к гипсовой горе Кайнагач – северной границе Экоцентра. Чем ближе к горе, тем больше загипсованы почвы. Они могут быть проблемными для животных?

– Всё, что естественно, нормально. Ненормально, когда частные карьеры и гипсоперерабатывающие цехи (их на горе несколько) работают без циклонов, улавливающих гипсовую пыль. И летит она по розе ветров в сторону Экоцентра.

Здоровый человек в загипсованной среде заболеет. А у нас – нежные газели!

Знаете ли вы, что территория Экоцентра находится на дне древнего высохшего моря Тетис? Оно плескалось 250 миллионов лет назад, 70 миллионов лет назад высохло. Ландшафты оттуда. На гипсовой горе интереснейшая «палеонтология» с ракушками немыслимого возраста. Я – наивный человек и не понимаю, зачем уничтожать редкий палеонтологический объект, который мог бы украсить любой туристический маршрут.

Как биолог думаю об уроне биоразнообразию. Из-за гипса чахнет трава. Не будет травы – исчезнет песчанка. Исчезнет песчанка – пропадёт краснокнижный варан, питающийся ею.

Узбекистан подписал Конвенцию о сохранении биоразнообразия. Принял обязательства по её выполнению, включая обязательство по увеличению охраняемых природных территорий до десяти

процентов от общей площади страны. Когда предлагают посчитать в деньгах, что дороже – овцы и гипс или сохранение заповедной территории – деньги – это последнее, о чём надо думать. Впрочем, и о цене скажу. В Узбекистане джейран стоит более 1,5 миллиона сумов, на международном рынке – от полутора до трёх тысяч долларов.

– Пока Экоцентр «Джейран» не получил положенные гектары, возможны компромиссы?

– Трудно их искать, когда фермер на территории Экоцентра добывает соль из высохшего солёного озера, уничтожая в окружности всю растительность и мелкую живность. Мы – с претензиями, а он утверждает, что у него «кадастр». Дикие животные в тревоге, когда с новой неогороженной территории Экоцентра самосвалы вывозят глину. Ловим – составляем акт, штрафуем. Фермер же утверждает, что земля – его, фермерская. Документ, говорит, есть. И у Экоцентра документ есть – от правительства. Какой компромисс?!

С несколькими хозяйствами возможен договор о выращивании для Экоцентра кормов. Нам нужна люцерна для страховочного фонда. Сейчас выращиваем на нескольких гектарах на старой территории – этого мало. До и после катастрофы 2011 года ежегодно получаем на корма из фонда Госбиоконтроля 20 миллионов сумов. Бухарский областной комитет по охране природы помогает. Могли бы закупать на эти деньги корма у соседей. Мы готовы покупать у фермеров овец и коз при условии их содержания в загонах. Эта еда скоро понадобится гепардам.

– Гепарды водились в этих краях и были уничтожены. Реально вернуть их в природу?

– Гепарды ещё в шестидесятые годы прошлого столетия обитали на равнинах Узбекистана. Мы думали о том, как их вернуть и участвовали в многолетней программе по выяснению возможности гепарда, выращенного в зоопарке, приспособиться к аридному климату и самостоятельной жизни в природе. Шестнадцать лет в вольере 50 на 300 метров жила гепард Ника. Прожила долго. Многому научилась и многому нас научила. А начинали мы с нуля. Надо было понять – и чем кормить, и как ей охотиться.

Нельзя, чтобы от дичи пахло порохом. У жертвы, которую гонит хищник, особый запах. Мы завели собак-охотниц породы хорт. Собака загоняла дичь – это были зайцы, джейраны, другие дикие животные, а затем ещё живую дичь мы подбрасывали в вольер к Нике. Она научилась охотиться, зимовала в норе. Ей привозили самцов, но потомства не удалось получить – были проблемы с подбором пары. Главное, мы выяснили, что гепарда можно возродить в Узбекистане в местах его былого обитания.

– Успешный научный эксперимент имеет продолжение?

– Мы решили повторить попытку с гепардами. Эту идею поддержали Госкомприрода и Госбиоконтроль, в ведении которых находится Экоцентр. Написали в Московский зоопарк. Также мы обратились за поддержкой в ПМГ ГЭФ и Российский Всемирный фонд охраны дикой природы (WWF), которые поддержали проект на паритетных началах.

Пока готовили вольеры для гепардов из Московского зоопарка, узнали, что существует международная программа по восстановлению гепарда Международного союза по охране природы, и у нас есть шанс в ней поучаствовать. Даются гарантии на обмен животных, если нет потомства. Надеемся получить гепардов из стран Азии.

Запланировано два этапа восстановления гепарда в Узбекистане. Первый – адаптация и разведение в вольерах, а затем выпуск на территорию в 24 тысячи гектаров, где необходимо создать жизненные условия и стабильную кормовую базу для охоты.

Благодаря помощи партнёров новые вольеры построены на обеих территориях Экоцентра. Если раньше имели вольеры размером 30 на 30 метров, сейчас сто на сто. Выживаемость разводимых в вольерах копытных в этом году – стопроцентная. Не буду углубляться в детали, отмечу только, что вольеры для всех наших животных полностью соответствуют их жизненным требованиям.

Технические работы в стадии завершения. Осталось протянуть водопровод на старой территории, электролинию – на новой. В общем, мы почти готовы к приёму наших долгожданных и удивительных кошек. Потомство разведённых у нас гепардов планируем расселять на Устюрте. Но это уже на втором этапе проекта. Готовимся и к нему. У Международного союза по охране природы высокие требования. Приезжали эксперты по диким кошкам, смотрели и территорию, и нашу команду. Оценили положительно. До зимы завершим строительные работы по всем позициям.

– Отныне сконцентрируете внимание на гепардах, а как же джейраны и другие аборигены?

– Всем будут внимание и защита. В Экоцентре содержатся разные редкие виды животных, включая бухарских оленей, мархуров, уреалов. А недавно выдры появились. Сами пришли, чувствуя, что здесь можно жить.

На новой территории поначалу местные жители браконьерничали. В период рождения джейранят мы с волонтёрами сутками (а было по ночам холодно и комары кусались немилосердно) сидели на вышке, выслеживая нарушителей в прибор ночного видения и подзорную трубу. Наших известий ждала инспекторская бригада, готовая в любой момент выехать на задержание нарушителей. И ведь задержали браконьеров, охотившихся на зайцев! «Ловят», – сразу пошла молва.

Когда установили у ворот Экоцентра видеокамеру на мачте метров в тридцать, за территорией стало наблюдать полегче. Видеокамера позволяет видеть почти всю нашу пустыню. Приём с камеры выведен на телевизор инспекции и мой.

Я люблю работать по ночам, и время от времени поглядываю на экран. Если вижу свет от «рыскающей» фары, бужу сына: «Есть зайчик». И он с нашими инспекторами срочно выезжает на отлов. Дважды мы звонили в Бухарскую инспекцию Госбиоконтроля, звали подмогу. Пойманные браконьеры сильно удивлялись, как засекли. А мы им: «Видеокамера есть, мы вас в телевизоре видим».

Попытались лихие люди браконьерничать днём. И это предусмотрено. На вышке постоянно дежурит наблюдатель, вооружённый 80-кратной подзорной трубой. Да и животные ему помогают. Если встревожены, пыль столбом, значит, кто-то их гоняет. Джейраны просто так не бегают. Лошади Пржевальского тоже активно реагируют на чужаков. А наблюдателю в трубу хорошо видно марку машины и даже номер. Сразу же звонок тревоги: «Браконьеры!» Ловим. Оттого что молва идёт, животным безопасней.

– Защита – практическая часть работы, а можно суммировать научные результаты?

– Больше двухсот научных статей у Экоцентра. На студенческой практике здесь побывали более 50 студентов из Узбекистана, России, Франции, Германии и др. В общей сложности студентами написано свыше 80 курсовых и дипломных работ. По материалам, собранным в Экоцентре, защищены четыре кандидатские диссертации, докторская защищена во Франции.

Исследования проводятся от эндокринологии диких животных до звуковой сигнализации. Изучали, к примеру, как джейраны общаются. Их гортань похожа на человеческую. Самцы, самки и дети говорят по-разному. Учёные из Москвы лет десять по договору здесь работали. Бегали с микрофонами. Их разработки используют сейчас эксперты-криминалисты, применяя к человеку.

Быстро размножающиеся песчанки тоже поставляют богатейший материал для исследователей. И ими занимались в Экоцентре. Изучали, «какая мышца куда идёт», чтобы выдавать характерный звук. Наши коллеги, приезжавшие в Экоцентр для исследований, утверждали, что у песчанок есть основа разговорная, а есть диалекты. У песчанок из Ургенча и Бухары разные диалекты. Это приборы показали.

Даже маленьких насекомых не обошли вниманием. Исследователи цикадки, живущей на янтаке, узнали, кто её враги, как размножаются. До этого никто таких данных не имел. Много исследований выполнили и узбекистанские учёные, и приезжие.

– Наталья Васильевна, увлечение наукой сотрудников Экоцентра связано с жизнью в пустыне. А это суровые климатические условия, трудный быт.

– В Экоцентре «Джейран» подобралась отличная команда, в её составе 32 человека. Все много работают и, что очень важно, любят своё дело и животных.

К трудностям привыкли. Мы – не городские жители, и городские блага нас не трогают. Зато искренне радуемся различным приобретениям: выделил нам средства WWF России на трансформатор – мы рады. Кормушки новые поставили – счастливы. Сейчас вот беспокоимся об уголках, что требуются для калиток в новые вольеры. Сделаем калитки, другую задачу наметим.

В этом году повысилась численность джейрана, кулана, лошадей Пржевальского, у выдры дети родились и подрастают. Про себя скажу, что и у меня сильный материнский инстинкт. У меня два ребёнка – сын Валя и Экоцентр. Выросли оба.

Вела интервью Наталия ШУЛЕПИНА.
На sreda.uz текст иллюстрируют фото автора.

Volodina&Soldatova_2009_N&L ссылка на публикацию в журнале «Наука и жизнь».

Ниже часть фильма, одна из героинь которого — Наталья Васильевна Солдатова.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «Мама экоцентра «Джейран» — великая подвижница Наталья Васильевна Солдатова»

1. Инесса Коммунаровна : Редкостный по силе духа и целеустремлённости Человек. Созидатель. Низкий поклон и светлая память…

   Ведмедь Колосапый: Очень жаль, что её не стало.

   Елена Кан. Хорезм : очень печальная новость, соболезнования семье и команде. настоящий пример преданности делу и профессионализма.

   Anvar Ходжаниязов : Чуть более 10 лет назад был там, есть фото Натальи Васильевной за рулем мотороллера. Интересная, прожитая жизнь и отданная за двух детей: сына и экоцентра.

   Sergey Zagrebin : Светлая память.

   Юрий Красильников : Наталья Васильевна была — мощь и кремень! Светлая память.

   Борис Недосеков : Огромной души Человек! Практически на ней одной все держалось в «Джейране». Мои соболезнования Валентину и Ане…

   Лейля Белялова : Выражаю соболезнования Валентину и Ане,всем близким, друзьям и сотрудникам Натальи Васильевны.

   Лилия Струнникова : На таких энтузиастах своего дела земля держится. Так любить свою профессию, быть истинным защитником животного и растительного мира может только неординарная личность. Какое счастье, когда встречаешь таких людей! Наташа, спасибо за интереснейшего героя интервью. Светлая память этой ученой и женщине.

   Эрнест Куртвелиев : Печальная новость! Мои соболезнования Валентину и Анне! А что с Джейранником ? Кто там ведёт научную работу и проводятся ли остеоучёты ? Года два назад в одном из кафе Бухары предлагалось на заказ блюдо из джейрана, очень хотелось бы узнать где они его берут.

   Наталия Шулепина : Я была в экоцентре в начале марта прошлого года. Но это был не остеоучет. Просто оказалась поблизости, и мы с коллегой прошли с горки «Черепашки» примерно до середины территории. Животных видели. Они нас засекли тоже, но спокойно паслись. Где стреляют джейранов? Они же есть и на неогороженной новой территории. Возможно там. Говорили со старым сотрудником. Он сказал, что новый директор (из ученых) требовательный. В общем, пока экоцентр-питомник существует. А вот на учеты волонтеров не приглашают. Вроде солдаты помогают.

   LJ Kaa : Наталья Васильевна навсегда останется в сердцах огромного количества биологов и просто любителей природы. Вечная память!

   Vadim Nozdryukhin : Таким Людям Слава и Почет. К сожалению, их все меньше. Соболезнования родным и всем, кто знал…

   Kaisha Atakhanova : Светлая память Наталье Васильевне.

   Eugeny Peregontsev : Я с ней познакомился в 1986 году. Много раз ездил. Светлая память.

   Наталия : Статью Солдатовой в «Науке и жизни» прислала Умида Умарходжаева.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Фото

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
293 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Фото

Поздравления читателям SREDA.UZ во Всемирный день охраны окружающей среды

05.06.2026
849 просмотров

Природные ресурсы не бесконечны. Человек лишь часть природы. То, как он интенсивно ее использует, приводит к благосостоянию общества. Где та грань, когда природа не справляется с натиском человечества?